

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

ГОД ИЗДАНИЯ ВОСЬМОЙ

1

ЯНВАРЬ-ФЕВРАЛЬ

• 1962 •

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА

О ЕДИНООБРАЗИИ В УСЛОВНЫХ НАБОРНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЯХ ОСОБЕННОСТЕЙ ТЕКСТА

Член-корр. АН СССР *Д. С. ЛИХАЧЕВ*

С увеличением количества публикаций источников все острее становится необходимость в выработке правил издания для различных типов памятников. Разные учреждения и различные специалисты ведут над этим работу в отрыве друг от друга. Недавно, например, Институтом русского языка Академии наук СССР изданы подробные «Правила лингвистического издания памятников древнерусской письменности» (М., 1961)¹. Правила издания должны охватывать все стороны издания и в основном опираться на данные изучения текста, вытекать из этих данных. В правилах должны быть предусмотрены вопросы издания редакций и видов редакций памятников, выбора основного текста, передачи текста, подведения разночтений, системы вспомогательного аппарата и многое другое. Их нельзя ограничивать, как это часто делается, по преимуществу вопросами передачи текста и составления аппарата.

Правила издания необходимы прежде всего для понимания изданного текста, для понимания того, как относится изданный текст к текстам рукописей данного памятника. Однако правила издания необходимы и для облегчения непосредственного пользования изданием. Нельзя требовать от пользующегося текстом, чтобы он каждый раз заново изучал и запоминал правила издания. Поэтому правила должны быть по возможности единообразны и просты для восприятия и запоминания. Они должны быть логичны, составлять ясную систему и не требовать длинных объяснений. Конечно, полного единообразия издания всех типов памятников и для всех назначений достичь невозможно: правила должны гибко приспособляться к характеру памятника и назначению издания. К сожалению, это не всегда учитывается, и многие «правила публикации», выработанные историками, лингвистами и литературоведами, недостаточно учитывают разнообразие типов рукописных традиций, назначение издания и пр.

Чрезмерно «жесткие» конструкции также вредны в текстологии, как иногда и в технике. «Жесткость» должна сочетаться с гибкостью.

Есть, в частности, раздел правил издания, который безусловно нуждается в полной «жесткости» и где всякие индивидуальные отклонения только вредны. В нем мы должны добиваться полного единообразия для всех изданий и по нему необходимо было бы заключение особой текстологической «конвенции» между историками, лингвистами и литературоведами.

На этот раздел правил издания в свое время указал немецкий историк Э. Бернгейм. Он считал, и был в этом отношении почти одинок, что издателям должна быть предоставлена некоторая свобода в установлении правил издания, кроме общих правил «условно внешнего характера»². Я бы назвал этот раздел несколько иначе: раздел условных текстологических обозначений. Следует точно условиться о значении или значениях различного типа типографских обозначений — скобок (круглых, прямых, угловых, фигурных), шрифтов и шрифтовых выделений (курсив, полужирный шрифт, разрядка, капитель и пр.), отдельных наборных знаков и условных обозначений (три точки, две точки, три точки внутри круглых скобок, звездочка в начале слова, вертикальная черточка, две параллельные вертикальные черточки, косая черточка, две параллельные косые черточки, тире — не в пунктуационном значении и т. д.), о различии в значении буквенных и цифровых знаков сносок для разночтений и т. п. Все эти типографские условные знаки должны быть четко определены в своем значении для всех изданий. Эта система

¹ См. также М. М. Пещак и В. М. Русанівский. Правила свідання пам'яток української мови XIV—XVIII ст. Київ, 1961.

² E. Bernheim. Lehrbuch der historischen Methode. 5—6 Aufl., Leipzig, 1908, стр. 462—463 (имеется русский перевод, вышедший в 1908 г.).

знаков — своеобразный язык текстолога, код, и он должен быть ясен всякому читающему издание памятника.

Систему текстологических знаков необходимо продумать всесторонне: и с точки зрения — какое точное и узкое значение должно быть придано тому или иному существующему типографскому знаку, типографскому способу выделения текста, и с точки зрения — какие основные явления текста нуждаются в условных наборных обозначениях. Система, чтобы быть удобной, нуждается в том и в другом. Так например, необходимо условиться, как единообразно обозначать типографскими средствами пропуск или добавление в тексте, как выделять текст, взятый из других рукописей, или конъектурные исправления, как выделять внесенные в строку выносные буквы или буквы, добавленные в результате раскрытия титлов и сокращений, как единообразно, путем простейших обозначений строить генеалогические схемы списков и редакций памятника и многое другое.

Выработанная система условных обозначений не может быть названа правилами изданий памятников. Речь идет лишь о *системе знаков*, которые в отдельных случаях могут применяться или не применяться в зависимости от тех или иных задач издания и типа рукописной традиции памятника. Эта система условных текстологических обозначений должна быть не только для той или иной серии, не только для различных типов изданий, но для всех вообще изданий памятников — к какому бы времени эти памятники ни относились, для какого бы их издания ни предназначали (для широкого читателя или для специалистов-лингвистов, историков, литературоведов). Система условных текстологических обозначений должна быть не только единой для всех специальностей внутри страны, но она должна учитывать публикаторскую практику и других стран³. Ею должны пользоваться при составлении научных описаний рукописей, при цитировании текстов в исследованиях и т. д.

Текстологическая практика уже сейчас непосредственно подводит издателей текстов к решению многих вопросов, встающих в связи с созданием единой системы условных текстологических обозначений. Так, например, курсив согласно его исконному назначению служит для выделения собственных слов (курсив еще в середине XIX в. употреблялся вместо кавычек). Очень часто и с удобством курсив используется для всего того, что вносится в текст памятника от издателя (для редакционных примечаний, конъектурных поправок, буквенных обозначений списков и пр.); полужирный шрифт обычно применяется для киноварных выделений. В известной мере определилось назначение отдельных типов скобок (круглых, прямых, угловых, фигурных). Три точки по большей части вводятся для обозначения недоконченного слова. Для пропуска куска текста с полными словами применяются три точки внутри скобок (или три точки между дефисами). Конец страницы обозначается двумя вертикальными черточками, конец строки — одной. Но этих выработавшихся в практике обозначений, конечно, крайне недостаточно. Необходимо поэтому, чтобы представители всех гуманитарных специальностей создали комиссию по выработке единых условных текстологических обозначений, и результаты работы этой комиссии должны быть опубликованы в виде рекомендаций всем издателям памятников.

Введение единой системы условных наборных обозначений особенностей текста облегчит в каждом отдельном случае выработку правил издания, облегчит работу публикаторов, редакторов, корректоров, облегчит цитирование памятников в исследованиях, а самое главное она облегчит чтение и понимание изданного текста. Не надо будет предварительно каждый раз заново запоминать все правила издания данного текста. Унификация типографских обозначений — один из важнейших вопросов координации в рамках всех гуманитарных наук.

³ Ср. условные обозначения в работах: E. r. M a s a i. Principes et conventions de l'édition diplomatique.— Scriptorium, 1950, v. 4, № 1—2, p. 190—193 (§ III — «Les Signes conventionnels»); P a u l M a a s. Textkritik. Leipzig, 1957, p. 15—16 и др.; Zasady wydawania tekstow staropolskich. Projekt. Przykłady poracował Jerzy Woronczak. Wrocław, 1955, стр. 30, 37—38, 59—60, 64—65 (symbole edytorskie). Ср. также: J. B i d e z et A. B. D r a c h m a n n. Emploi des signes critiques, disposition de l'apparat dans les éditions savantes de textes grecs et latins. Conseils et recommandations. Ed. nouvelle par A. Delatte et A. Severyns. Bruxellts — Paris, 1938.